

Говоря об эстраде, конечно, лучше пользоваться определением «комический трюк», так как политие гэг сегодня в большей степени принадлежит кинематографу.

Задача комического трюка — смешить, это как бы основная смеховая единица в эстрадном номере ряда жанров. Однако нельзя путать это понятие с репризой в разговорных жанрах. Комический трюк строится исключительно на визуальном, зрительном восприятии.

И одно из главных условий в создании комического трюка — его неожиданность. Вообще, неожиданность есть одно из средств создания комического эффекта.

«Чаплин неоднократно подчеркивал, что он всегда старался использовать „любовь публики к контрастам и неожиданностям“. В статье „Мой секрет“ он говорит следующее: «...я стараюсь следить так, чтобы мои жесты явились неожиданностью. Я стараюсь, как правило, создать момент внезапности с помощью нового приема. Если, к примеру, мне кажется, что публика ждет, чтобы я пошел пешком, я вскакиваю в автомобиль. Если, скажем, мне нужно привлечь к себе внимание какого-то человека, я вместо того, чтобы позвать его или хлопнуть по плечу, зацепляю его тросточкой за руку и любезно подтягиваю к себе. В фильме „Эмигрант“ в первых кадрах я стою на палубе, свесившись через поручни, зрителям видна только моя спина и конвульсивно подрагивающие плечи. У публики создается впечатление, что я боюсь с приступом морской болезни. Будь оно так в действительности, это было бы грубой ошибкой. На самом же деле это просто трюк — внезапно я выпрямляюсь, и публике становится ясно, что у меня вовсе не морская болезнь, просто я занимаюсь ловлей рыбы. От неожиданности зрители громко смеются»¹¹.

Очень часто комический трюк может существовать сам по себе, вне контекста сценического действия, так как представляет самостоятельную ценность.

Проводя аналогию комического трюка с гэгом, можно привести интересный факт: на крупных киностудиях Америки существуют специальные собрания гэгов. Их приносят туда их сочинители, и студии покупают эти сами по себе смешные гэги без расчета на какой-то конкретный фильм. Затем режиссер

будущей картины (комедии) приходит в эту «библиотеку гэгов» и выбирает нужный для его фильма материал.

Комические трюки можно подразделить на механические и телесные. Если первые основаны на применении технических приспособлений, то во вторых материалом служит лишь тренированное тело артиста.

Например, механический трюк в клоунаде — «Фонтан слез». Использовал механические комические трюки и А. Райкин.

«Солидного вида лектор, вешая с кафедры, призывают беречь социалистическую собственность и в порыве краснобояства ломают сначала указку, а потом и кафедру. (Кафедра казалась громоздким сооружением, с виду весьма внушительным, и когда она от удара кулаком неожиданно превращалась в груду щепок, возникал комический эффект)»¹².

А на телесном трюке построен даже целый жанр, это — танцмажореска.

«Вспомнив о забытом жанре танцмажоресок, мы создали политический памфлет „Хор шакалов“. Теперь, паверное, мало кто знает, что это такое. На ширме высотой по плечи закреплялись куклы с ногами и руками. Загримированный актер просовывал руки и голову в отверстия, а другой актер управлял ногами кукол. Это было очень смешное зрелище»¹³.

Различаются комические трюки по своей эстетической ценности, по смысловому наполнению, несходности «смехового заряда». Один может вызвать взрыв хохота, другой — только улыбку.

Любой комический трюк должен быть эстетически оправдан и способен творчески преобразовывать элементарную мышечную тренированность в осмыслившее зрелище.

В системе оригинальных жанров, таких, как пантомима, клоунада, музыкальная эксцентрика, манипуляция и фокусы и т. п., — комический трюк есть могущее средство выразительности. Без них эти жанры вообще немыслимы.

«Искусство нелепиц — вовсе не случайное нагромождение несоответствий. Несоответствия имеют свои закономерности. Для строения кинематографического гэга наиболее интересной была замена логики мышления логикой зрительного восприятия.